

Островский - 1994 - 29 сентябрь

«УМЕЙ ЖИТЬ и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной» — таким был девиз жизни Николая Островского. Девиз, воплощенный и в его литературном творчестве. Полностью роман «Как закалялась сталь» вышел в 1934 году. Островский, слепой, прикованный болезнью к кровати, но не сломленный, стал получать множество писем.

Есть в музее-квартире писателя и экземпляр книги «Как закалялась сталь» с надписью, сделанной рукой Михаила Шолохова: «Эта книга достойно выдержала испытания временем...» Николай Алексеевич связывала крепкая дружба с Шолоховым. Островский прочитал «Тихий Дон» еще в 1929 году и сразу высоко оценил это замечательное произведение. Дружба между писателями началась позже, уже после выхода в свет романа «Как закалялась сталь». В ноябре 1935 года Островский подарил Шолохову свою книгу с такой надписью: «Товарищу Мише Шолохову, моему любимому писателю. Крепко жму Ваши руки и желаю большой удачи в работе над четвертой книгой

«Тихого Дона». Искренне хочу победы». Известны трогательные письма Шолохова Островскому, которые можно назвать исповедями. А в ноябре 1936 года в Москву в гости к Островскому прибыл Шолохов со всей семьей.

В музее-квартире сохранено все, как было при его жизни. Вещи, которые окружали писателя. Книги, которые ему читали, когда он потерял зрение. Вот только температуру в комнате, где он жил и работал, пришлось изменить. 40 градусов — это оптимальный режим для его жизнедеятельности. А рядом с ним, проявляя нечеловеческую выдержку и самопожертвование, постоянно находилась жена писателя Раиса Островская — ей Николай диктовал свои произведения. После смерти Островского она отдала много сил созданию мемориального музея, была его первым директором. Сегодня здесь собраны многочисленные издания романа «Как закалялась сталь» почти на всех языках мира. Они могли бы составить целую библиотеку. В сущности книга его героической жизни и борьбы была начата задолго до своей первой страницы. Биография Островского и Корчагина так переплелись, что теперь уже трудно отделить одну от другой. Многие письма к нему начинались со слов: «Павел, братишка...»

СУДЬБА КНИГ Николая Островского не менее героична, чем его собственная биография. Роман «Как закалялась сталь» читали танкисты и бойцы интернациональной бригады генерала Лукача — венгерского писателя Матэ Залки, друга Николая Островского. Книга была рядом с бойцами в сражающейся против фашизма Испании и прошла вместе с ними боевой путь. Один из экземпляров

был найден в танке в 1936 году и прислан в Москву.

А вот книги-бойцы времен Великой Отечественной. Погиб в бою отважный комсомолец Федор Федотов, в его вещевом мешке друзья нашли томик «Как закалялась сталь». Они прислали ее в музей Островского вместе с пробитым пулей комсомольским билетом. Другой экземпляр прошел рат-

Он был красноармейцем агитпоезда Первой Конной армии. И сегодня из тех далеких 20-х годов дошли до нас потертая кожанка писателя-контармейца и его буденовка. За заслуги перед страной ему был вручен орден Ленина и присвоено звание бригадного комиссара (по-нынешнему генерал-майора). Родной брат Николая Дмитрий участвовал в Великой

солотно неподвижен, а в 26 ослеп. Только кисти рук сохранили у него подвижность до конца жизни. Его постоянно мучили очень сильные боли. Островский терпеть не мог, когда его жалели. «Я совершенно здоровый парень, — часто говорил он друзьям. — А то, что у меня не двигаются руки и ноги и ни черта не вижу, — это какое-то недоразумение».

«Совершенно здоровый парень» почти десять лет прожил в полной неподвижности и слепоте. И в таком состоянии он не только написал книгу «Как закалялась сталь», которая сделала его знаменитым, но и закончил первую часть романа «Рожденные бурей». В любом случае это пример колоссальной силы человеческого духа, о котором нельзя говорить сколько-нибудь, над которым нельзя иронизировать, как это пытаются делать сегодня. Скольким людям, попавшим в беду, ставшим инвалидами, помог выстоять образ Николая Островского и его литературного героя Павла Корчагина! Особенно в 40—50-е годы, после Великой Отечественной войны.

ВРАЖЕСКАЯ ПУЛЯ сделала инвалидом бойца Первой Конной армии Михаила Владимировича Марголина. Став изобретателем — оружейником, он и незрячим продолжал сражаться и как солдат был награжден медалью «За победу над Германией». Марголин изобрел спортивный пистолет, названный его именем. В музее представлен образец этого оружия. Здесь же миниатюрные молоточки, напильник и другие инструменты, которыми работал мастер. Их передала в музей жена Марголина вместе с наградами и удостоверением о присвоении ему звания Заслуженного изобретателя РСФСР.

Человеком корчагинской судьбы называют Героя Советского Союза Зинаиду Михайловну Туснолобову. В годы минувшей войны она вынесла с поля боя 128 раненых. В 1943 году в бою за станцию Горшечное на Курской дуге была тяжело ранена, лишилась рук и ног. А на фронтах сражались танк и самолет с надписью «За Зину Туснолобову». Выписавшись из госпиталя, Зинаида Михайловна стала диктором радио в родном городе Полоцке, вырастила и воспитала детей. Жизненный подвиг Островского придавал ей силы.

Нелегко сложилась судьба и фронтового художника Виктора Николаевича Кувшинова. До войны он окончил художественное училище, но творчество прервала война. С боями дошел до Берлина. И когда до полной победы оставались уже считанные дни, получил тяжелое ранение. Художник остался без обеих рук. Что может быть трагичнее? И тогда Кувшинов начал учиться рисовать, держа кисть в зубах. Даже трудно поверить, глядя на многокрасочные, полные света и жизни его картины, что художник — инвалид.

Карандашом, зажатый в зубах, писал автобиографическую повесть «Всем смертям назло» донецкий шахтер Владислав Титов, для которого литература стала вторым призванием. Спасая жизнь товарищей по шахте, он лишился обеих рук. Передавая свою первую книгу в дар музею Островского, Владислав Титов написал на титульном листе: «При свете такого факела, как Островский, мы не имеем права на малодушие, на слабость в любых жизненных ситуациях».

Анатолий САФОНОВ.
г. Москва.

Победитель

90 лет со дня рождения Н. Островского

ный путь от Орла до западных берегов Вислы с гвардейцами-зенитчиками капитана Дежарова.

Нельзя без волнения читать послужной список партизана деревни Новоселье Смоленской области, выписанный на имя Николая Островского. В графе «должность в отряде» было сказано: правофланговый. И всегда на переключке, когда командир называл имя Николая Островского, партизан-разведчик Афанасий Козлов, по предложению которого писатель был зачислен в отряд, по-военному четко отвечал: «Правофланговый Николай Островский погиб на боевом посту».

В ГОДЫ ВОЙНЫ имя писателя носили экипажи самолетов и партизанские отряды. Николай Островский в своей автобиографии скромно писал: «Принимал участие в гражданской войне рядовым бойцом».

Отечественной войне, начал рядовым, закончил майором.

Реликвией стала книга «Как закалялась сталь» с дарственной надписью командарма Первой Конной Маршала Советского Союза С. Буденного с надписью на титульном листе: «Контармейца-бойца Николая Островского нет с нами, но живут и учат бороться за великое дело его книги». По завещанию командарма его вдова передала в музей седло его боевого коня.

«Горжусь и восхищаюсь героическим племенем корчагинцев» — такую надпись на книге Н. Островского сделал Маршал Советского Союза В. Чуйков.

Короткая — всего 32 года — жизнь Николая Островского была подвигом в борьбе с недугами. В 19 лет у него уже начиналось остекленение суставов, правая нога не сгибалась, в 25 лет он стал аб-